

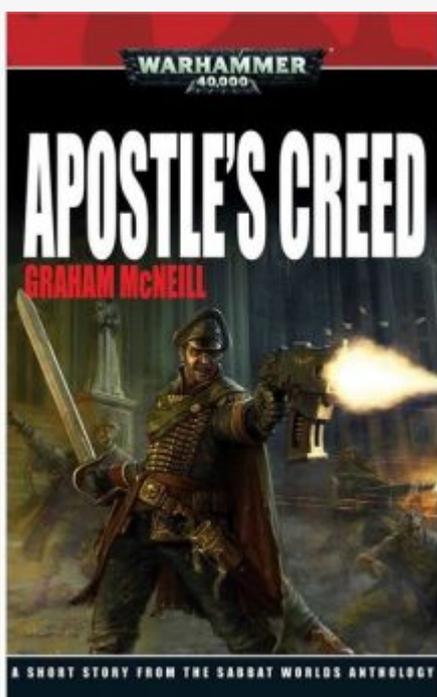
Кредо Апостолов / Apostle's Creed (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Кредо Апостолов / Apostle's Creed
(рассказ)*

Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	MadGoatSoldier
Издательство	Black Library
Серия книг	Призраки Гаунта / Gaunt`s Ghosts
Входит в сборник	Миры Саббат / Sabbat Worlds
Год издания	2010
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Подобно кинжалу из слоновой кости, «Гром» рассекал морозный воздух, оставляя после себя инверсионные следы, что срывались с носков его крыльев. Следуя за "Апостолом- Семь", Лерис Аше филигранно выполнила полубочку с плавным вертикальным разворотом. Она делала всё не спеша,

стараясь не перегружать самолёт. После трех месяцев заточения на борту сверхтяжёлого транспортёра Муниторума было опрометчиво требовать от машины невозможного, не дав ей расправить крылья и вновь почувствовать себя в родной стихии.

Из своей кабины женщина наблюдала за уверенными маневрами "Апостола- Семь" - кремового цвета «Грома», что парил в небесах, словно купающийся в лучах солнца ангел. Им управлял Дарио Квинт, практически не прилагая особых усилий. Лерис понимала, что на то есть причина. У Квинта за плечами были тысячи часов практики и сотни вылетов - своё дело он знал.

- Держись в строю, "Апостол- Пять", - сказал Квинт. - Со стороны Отбойника надвигается особенно мощный сдвиг ветра, поэтому корректируй курс, если окажешься совсем близко.

- Поняла, "Седьмой", - ответила Лерис. С тех пор, как на Энофисе Шикан пригласил её в ряды Апостолов, это было самым длинным предложением, сказанным ей Дарио. По пути к Амедео на борту «Розенкранца» она пыталась вовлечь его в беседу, но мужчина уходил от разговоров. И дело заключалось не в стремлении разозлить её или проявить невежество - Дарио не шёл на контакт, потому что банально не знал, как общаться с людьми.

Невзирая на предупреждение Квинта, на девяти тысячах метров воздух оставался спокойным, и держать строй не составляло большого труда. Лерис одновременно сверялась с приборами и крутила головой в поисках предательских бликов вражеских самолётов.

Но в небесах царил мир и покой. И это её расстраивало.

Сегодня они уже открыли счёт подбитых самолётов, перехватив группу «Мучителей», что возвращалась после бомбардировки Корианы, крупнейшего города Льдины, однако схватка не оставила каких-либо впечатлений. Хотя бомбардировщики и сбросили весь боезапас, не это было главным: если никто не вернётся на базу, некому будет дробить Льдину снарядами.

Кордиаль всегда говорил, что быть беде, если ввязываешься в бой с карательными силами врага, но удача отвернулась от него над Зофонским морем, поэтому что он вообще знал? В любом случае, «Гром» был орудием войны, смертоносной саблей, что, покинув ножны, не вернётся обратно, пока кровь не обагрит её.

«Мучители» держались ущелий Отбойника, полагаясь на скорость, низкую высоту полёта и значительные помехи для сенсоров от его хребтов в надежде избежать возмездия Империиума.

Но только не сегодня.

"Апостол- Семь" вычислил их, что для Лерис стало неожиданностью - ведь сенсоры хранили молчание, и оставалось только надеяться на помощь Центра в перехвате. Как-то Шикан обмолвился, что Квинт, ас среди асов, обладает врожденным чутьем на то, где прячутся вражеские «птички», и она ничуть не сомневалась в данном утверждении.

Прикрытием бомбардировщиков служило трио «Адских когтей» - не каждый пилот решился бы напасть на них, но только не Апостолы. Квинт сел им на хвост прежде, чем включать сенсоры.

- Работаем, - послышался приглушенный маской краткий, но четкий приказ.

Его «Гром» встал на крыло и начал снижаться.

Лерис и Квинт ударили по «Адским когтям» с востока, налетев на них сверху, и девушка прямо-таки

упивалась их паникой, когда те бросились врассыпную. Квинт уничтожил двух «птичек» еще до того, как те поняли, откуда стреляют. Он угостил «Когтей» из лазеров, а после прорвался сквозь их порядки, оставив последнего на закуску Лерис.

«Птичка» взмыла вверх, и Аше последовала за ней, предугадывая следующий ход противника и нажимая гашетку на ручке управления. С её неплохим углом наводки болты изрешетили врага, превратив его в пылающие обломки. А после Лерис понемногу начала снижать машину, чтобы нагнать «Мучителей».

Квинт уже подбил один бомбардировщик и нацелился на другой, выполняя хитрые маневры уклонения от огня турелей, у которых никак не получалось нащупать цель. Лерис бросилась в погоню за третьим судном и обласкала вдоль и поперек из счетверённых орудий – почти разваленный надвое самолёт начал падать. Выполнив резкий поворот, она приблизилась к последнему бомбардировщику. По глупости пилот начал прижиматься к земле в попытке набрать скорость, но обогнать девушку он никак не смог бы.

Как только враг попал в прицельную сетку, Лерис слегка задрала нос своего судна. Бортовые пушки полыхнули огнём, и «Мучитель» угодил прямо под шквальный обстрел. Кабина пилота сгнула в облаке из битого стекла и пламени, а многотонная машина по длинной дуге устремилась к земле и врезалась в склон горы, оставив пылающий на снегу каплевидный чёрный след.

Она нагнала Дарио, и они, как ни в чем не бывало, продолжили свой патруль. Семь сбитых самолётов на двоих – неплохой счёт для одного дня. Налёт прошел как по маслу: «птички» не заметили их, пока не стало слишком поздно. Ослепительное сияние вечной мерзлоты напрочь лишило возможности разглядеть врага, пока он не стал дышать им в затылок – в данном случае эта палка о двух концах помогла именно Апостолам.

Под левым крылом Лерис заметила неровную черную линию на ледяном поле, примыкающем к береговой линии – там покрытое льдом море словно срывалось с земли. А справа простирались белоснежные кыки Отбойника – горного перевала, преграждавшего путь буранам из северных полярных пустошей к южным городам.

Наземные силы Архиврага шли к ним с запада, но недавние бомбардировки и налёты истребителей открыли новый фронт, что исходил из сердца ледяных пустошей на севере. Несмотря на заверения в невозможности подобного сценария, противнику всё-таки удалось основать базу где-то на поверхности скованного льдом океана. Орбитальное сканирование не смогло обнаружить логово врага, поэтому ставка пришла к выводу, что никакого авианосца нет и в помине.

Но после войны на Энофисе Лерис уяснила: всё, во что не верило командование, имело такой же шанс оказаться правдой.

- "Апостол- Пять", держись за мной, - отозвался Квинт. - Ты сбилась с курса.

Лерис посмотрела на приборы, сверяясь с положением в пространстве. Квинт был прав – ее снесло. На метр.

Поначалу это раздражало девушку, – что такое метр, если придержишься простейшего курса? – но она быстро отучила себя. Став Апостолом, считается даже метр. Пусть другие пилоты летают, как им вздумается. "Апостолы" 101-ого были элитными лётчиками флота, и действовать так ей уже не по чину.

- Прошу прощения, "Апостол- Семь", - извинилась она.

Как и ожидалось, Квинт не ответил. Вместо этого он выполнил бочку и круто развернул самолёт на

север, взяв курс над заледеневшей гладью океана. Лерис машинально последовала за ним, поравнявшись вслед за Квинтом и не отставая от него.

- Что такое, "Седьмой"? - спросила девушка.

- Задание от Центра, - ответил Дарио. - Неподалеку идёт бой. Звено "Индиго" из 235-ого. Просят помощи.

- Где они?

- Пятьдесят километров за океаном, высота - километр.

- Сенсоры?

- Куда без них, - отозвался по воксу Квинт.

Лерис выполнила указания, но получила лишь шипение волны обратного рассеивания от гор. Технопровидцы благословили ее сканеры до вылета, но казалось, что после долгого бездействия они еще не пришли в себя. Аше выругалась и, набрав высоту, тут же заметила место схватки. Дела выглядели паршиво. Четыре машины облепила свора из девяти "птичек".

- Есть контакт?

- Подтверждаю, девять противников, - ответила Лерис. - Ты уверен, что мы столько осилим?

- Нас двое, - внёс ясность Квинт, - и мы Апостолы. Это **их** должен волновать такой вопрос.

- И то верно.

- Включить форсаж, - скомандовал Дарио. - Вперёд!

Лерис откинула колпак пускового механизма камеры ускорителя и собралась с духом перед включением невероятно мощного турбодвигателя «Грома». Она немного сместила рычаг вперед, задав угол, чтобы напасть сверху.

- Пуск, - вымолвила пилот и нажала на кнопку.

Выдох турбины. Оглушительный рёв реактивных струй. Чудовищная сила, которая вдавила ее в кресло. Корпус содрогнулся, когда самолёт рванул вперед, словно ретивый жеребец, а редкие облака слились в одну сплошную массу. Чувство скорости пьянило. Она крепко вцепилась в ручку, напрягшись всем телом, когда почувствовала, как кровь отхлынула из конечностей. Девушка поддерживала курс, ощущая напряжение самолёта во время управления им.

- Цели приближаются - двенадцать километров, - сказал Квинт. - Отключай форсаж и переходи на дозвуковую.

Лерис выполнила приказ и тут же ощутила прилив крови, что вызвал болезненное покалывание в руках и ногах. Она глянула на приборы, мигом оценив поле боя. Четыре самолёта ввязались в неравную схватку, используя все свои навыки, чтобы не попасть на мушку врагу и избежать сосредоточенного огня из лазеров.

- «Адские клинки», - Лерис распознала вражеские летательные аппараты по профилю полёта. Внутри всё затрепетало от волнения: «Адские клинки» представляли куда большую опасность, чем «Мучители»

- то были быстроходные и подвижные истребители, не уступающие в маневренности «Громам».

Оживился встроенный в шлем передатчик - раздался голос диспетчера Центра.

- Звено "Апостолов", к северу от вашей позиции замечено девять вражеских сигнатур, - сказал он. - Судя по скорости и профилю полёта...

- Это «Адские клинки», мы уже в курсе, - прервала его Лерис. - Держите с нами связь, лады?

Даже учитывая самолёты 235-ого, противник превосходил их в силе - два против одного, однако Квинт был прав. Они были Апостолами, лучшими пилотами флота. Она летела вместе с асом из асов, а на кремовом носу ее собственного «Грома» хватало отметок сбитых врагов. Девушка сверилась с датчиками боеприпасов и топлива на приборной панели - манёвры на поле боя съедали последнее с ужасающей скоростью, но оставшихся объемов хватит для этой схватки.

Лерис была уверена, что с поддержкой Квинта им удастся запятнать лёд обугленными обломками «птичек» врага. Приближаясь на скорости немногим больше тысячи километров в час, расстояние между соперниками стремительно уменьшалось. Совсем скоро станет очень жарко.

И, наконец, показались девять тонких, похожих на дротики, аппаратов с клиновидными крыльями, напоминавшими оперение самонаводящейся ракеты. Небо озарилось сполохами, когда «птички» открыли огонь. Самолёты ИФ, грубо выкрашенные в камуфляжный цвет, кружили и изворачивались, выписывали резкие и отчаянные виражи, применяли все уловки из учебников, чтобы снять преследователей с хвоста. Это сработало бы в честном бою, но не при численном превосходстве «птичек».

Один «Гром» взорвался, когда залп вражеского истребителя угодил тому в двигателя и начисто уничтожил их.

- Звено "Индиго", "Апостолы" на подлёте, - сказал Квинт, и это было первое и последнее предупреждение.

Лерис и Дарио ворвались в схватку, вихрем низвергнувшись на головы противнику. Она зашла в тыл «Адскому клинку» в тот самый момент, когда он выбирал себе жертву. Вражеский пилот, слишком уверенный в своих силах, сделал первую и последнюю ошибку, что допускают новички.

Она нажала гашетку, и «птичка» угодила под шквал лазерных лучей, превратившись в бурлящий пламенем шар и разлетевшись на куски. Девушка ушла вбок и пронеслась мимо трупа вражеского летчика, в то время как Квинт выпотрошил корпус очередной «птички».

Мимо кабины пронеслось крыло, и Лерис резко ушла вправо. Она сменила курс, вдавливая ручку управления и переворачиваясь. Используя интерцептор, в вираже она села на хвост почти сбившему ее самолёту. Алый «Адский клинок» кружился в воздухе, уходя то вперёд, то назад.

- Слишком просто, - молвила она, посылая залп из «четвёрок» в хвостовую секцию. Подбитый «Адский клинок» содрогнулся, словно по его двигателю ударили невидимые молотки, а затем, исторгнув из себя пламя, взорвался.

- Уходи, "Пятый", в сторону! - приказал Квинт.

Лерис сместилась вбок и вверх, своим манёвром дав врагу изрешетить воздух под ней. «Адский клинок» прекратил преследование самолётов ИФ и начал охотиться за девушкой.

- А он хорош, - заметила она, выписывая головокружительные спирали и «бочки» вкуче с резкими сменами курса. Но тот не отставал, паля из лазеров в надежде предугадать ее следующий шаг. Аше начала медленно набирать высоту и внезапно переключила ручку, выпустив интерцепторы. Ей грозила остановка двигателя, но трюк сработал, и «птичка» пронеслась мимо левого крыла. Лерис выстрелила навскидку, обходя врага с фланга и поливая огнём крыло и фюзеляж.

Крыло отвалилось, и самолёт в неконтролируемом штопоре начал падать навстречу льду, оставляя после себя клубы черного дыма.

Пять на пять - внезапно счёт сравнялся.

Или сравнялся бы, не успеи Квинт поджарить еще двух «птичек».

Подбили еще два самолёта ИФ, и Лерис не увидела куполов парашютов. Не то чтобы шансы на выживание от столкновения с ледяной коркой океана были лучше падения в горящей машине. Ей самой когда-то пришлось катапультироваться, и вновь пережить подобное совершенно не хотелось.

Её «Гром» схлопотал поцелуй лазерного луча, и девушка пошла на снижение, перевернувшись, чтобы взять на мушку обидчика. У нее была доля секунды, чтобы все перевернуть. Рывкнули «четвёрки» - и самолёт изрыгнул громогласный залп. Из-за неудачного угла наводки выстрелы прошли мимо цели. Корректировка и очередной залп - и вот «птичка» разлетелась на куски в облаке лиловых и багровых оттенков.

Она резко развернулась, обходя по дуге в надежде зайти в тыл оставшимся «птичкам». Лерис захрипела от мощной перегрузки, хотя группировка тела должна была облегчить ее состояние. Резина маски расплылась по лицу, и девушка ощутила металлический привкус воздушной смеси.

Она крутнулась и сильно потянула ручку, расправляя тормозные щитки и выравниваясь в полёте, когда пилот заметила проблеск, выдавший ей двигающийся «Адский клинок».

- Попался, - прошипела девушка, посылая тому вслед точный залп. Вражеская машина взорвалась, когда лазеры уничтожили двигатели, и начала падать. Однако батареи энергетического оружия полностью опустели, и она переключилась на счетверённые пушки.

- Апостол, уходи, уходи! - крикнул незнакомый ей голос.

Лерис рванула ручку и отклонила руль направления на хвосте, выписывая самолётом петли. Мимо левого борта пронесся шквал трассеров, и лишь одна пуля угодила в заднюю секцию кабины, оставив трещину на закалённом стекле.

Лерис виляла из стороны в сторону, пытаясь выследить напавшую на нее «птичку».

- Цель на семь часов, - подсказал голос.

- Вижу, - ответила она, следуя за курсом «Адского клинка», и ускорила, заходя в крутой вираж под острым углом. Но «птичка» совершила контрход, вынуждая ее двигаться в сторону, где Лерис подозревала наличие еще одной машины, готовой нанести смертельный удар. Решив не подыгрывать противнику, она развернула самолёт почти на 180 градусов и переключилась на обратную тягу. Из-за перепада давления трещины на стекле кабины расползлись дальше.

Преследующий ее «Адский клинок» пронесся над головой, и девушка нажала на гашетку, ощущая тряску отдачи тяжелых автопушек на носу самолёта. «Адский клинок» ушел от выстрелов вверх. Он

держал ее на мушке, и с этим ничего нельзя было поделать.

Мимо кабины прощмыгнул силуэт в камуфляжной раскраске, паля из «четвёрок».

«Птичку» развалило надвое, и наружу вырвался ослепительный шар огня и клубы черного дыма. Лерис резко развернула визжащий «Гром» брюхом кверху, чтобы принять им основную тяжесть взрыва. От перегрузки помутилось зрение, а воздух покинул легкие. Корпус покачнулся, и по всей его длине послышались удары металла о металл, когда обломки «Адского клинка» дождем обрушились на ее самолёт.

Сигнальные огоньки и сирены создали какофонию внутри кабины. Она перевернулась и выровняла машину.

Лерис замедлила ход. Дышать стало легче, и девушка зажмурилась на краткий миг, чтобы прогнать туман из глаз. Во рту был привкус крови, и пилот стянула маску, сплёвывая ее на пол.

Из- за правого крыла появился темный силуэт. Она взглянула на него, увидев последний из уцелевших самолётов звена "Индиго".

- Ты там в порядке? - спросил лётчик. - Прилично досталось твоей «птичке».

- Ага, - ответила она, ощущая, как ручка управления стала тугой и неподатливой для усилий. Девушке претило, что ей понадобилась помощь, но это был чертовски смелый ход - пролететь впритирку к ней, чтобы сбить вражескую «птичку». Только невероятно самоуверенный лётчик мог пойти на такой риск. Ведь допусти он ошибку - и столкновения было бы не избежать.

Квинт появился у левого крыла с нетронутой, почти девственной, окраской самолёта цвета слоновой кости.

- Назовитесь, звено "Индиго", - сказал тот.

- Капитан Эрзин Лакуэлл, 235- е авиакрыло Имперского флота, - радостно сообщил пилот. - А вы, стало быть, "Апостолы". Это огромная честь летать вместе с вами.

- Мы не вместе, - отрезал Дарио. - Тебе просто повезло оказаться в моём небе.

- О, как, - вздохнул Лакуэлл. - Я обязательно передам ребятам, что у великих и могучих Апостолов аллергия на взаимопомощь.

Хотя лицо Лакуэлла скрывалось под резиновой дыхательной маской и глянцевым черным светофильтром, Лерис точно знала, что тот самоуверенно ухмыляется.

- Продолжишь болтать - и я позабочусь, чтобы ты завязал с полётами... навсегда, - пообещал Квинт.

Не успел Лакуэлл ответить, как на приборах замерцали яркие точки, и Лерис сморгнула слёзы, чтобы удостовериться в правдивости данных.

- "Седьмой", ты тоже это видишь?

- Подтверждаю.

Сканер пестрел ответными сигнатурами. Такая скорость и высота полёта могла принадлежать лишь истребителям. Они не вели переговоров на имперских частотах - что, в целом, не сулило ничего

хорошего. Скорее всего, «Бритвы» или даже «Адские клинки».

- Еще десять «птичек», - заключила она. - Идут высоко и быстро. Столько нам не по зубам.

- Согласен, - ответил Квинт. Его самолёт поднырнул под ее крыло, прежде чем выровняться. Он указал рукой на днище ее «Грома».

- "Пятый", у тебя протечка, - сказал Дарио. - Проверь уровень в баке.

Лерис посмотрела на индикаторы, с тревогой наблюдая за цифрами, что крутились не хуже данных альтиметра при резком наборе высоты. Она постучала пальцем по прибору, но ничего не поменялось.

- Проклятье! Течёт будь здоров. Наверное, задет топливопровод.

- Хватит, чтобы вернуться в Кориану?

- Вряд ли, "Седьмой", - ответила Лерис. Добраться до аэродрома, где базировался 101-й, в нынешних обстоятельствах стало невозможно. - Учитывая скорость утечки, будет чудом, если я благополучно где-нибудь грохнусь, не говоря уже про возвращение в Кориану. Нужен альтернативный план.

- Я знаю, где посадить твоего бедолагу, - отозвался Лакуэлл, неплохо подавляя спесь в голосе. - До Очага на востоке порядка ста десяти километров.

Эту авиабазу основали в противовес фронту сил Архиврага. Работы велись спешно: во льду вырубали и тут же укрепляли ангары, а мозаичные взлетно- посадочные полосы на Льдине укладывали сапёры Муниторума. Опорными зданиями стали мобильные командные центры, а зона покрытия сенсоров обеспечивалась геодезическими летательными аппаратами, предназначенными для поиска полезных ископаемых. Лётчики из Корианы шутили, что пилоты Очага либо слишком глупы, либо слишком отчаянны, чтобы базироваться где- то еще.

- Сможешь проделать такой путь? - спросил Квинт. - У нас каждый самолёт на счету, и мы не можем рисковать столь ценной машиной.

- Спасибо за беспокойство, - ответила Лерис. - Надеюсь, благодаря термикам и милости Императора у меня все получится.

- Тогда направляйся к Очагу. Если повезёт - свидимся в Кориане. "Седьмой", конец связи.

И самолёт Квинта отчалил, оставляя ровный инверсионный след белоснежного цвета. Он двинулся в сторону Отбойника и через мгновение исчез из виду.

- Такой милашка, правда? - спросил Лакуэлл.

- Он заслужил право тщательно подбирать друзей, - ответила Лерис.

- Может и так.

- Ладно, Лакуэлл, выдвигаемся, - напомнила Аше, - а то у меня течь в баке, если ты не заметил.

- Да без проблем. Держи курс на один- шесть- пять и потихоньку набирай высоту.

- Не учи ученого, - огрызнулась она, разворачивая самолёт по направлению к Очагу. Она потянула ручку на себя, поднимая машину в экономичном для бака режиме. И когда тот опустеет, она сможет парить в воздухе, если наберет достаточную высоту.

- Просто пытаюсь помочь, - сказал Лакуэлл. - Слушай, ты знаешь мое имя, а как обращаться к тебе?
- "Апостол- Пять", - отрезала Лерис.
- Это мы уже выяснили, но как тебя по- настоящему зовут? Типа, в кругу друзей?
- Аше, - вздохнула она, - Лерис Аше.
- Приятно познакомиться, Лерис Аше, - молвил Лакуэлл. - Следуй за мной, и мы доставим тебя в целости и сохранности. Обещаю.

Лакуэлл оказался человеком слова: им удалось пролететь над Отбойником, заодно обеспечив Лерис попутным ветром, благодаря которому она набрала лишний километр высоты. Над океаном Ки буйствовал грозный ледяной шквал, - буря из мерзлых осколков, что могут с легкостью и человека освежевать, и самолёт потрепать - но милость Императора не оставила их, и буран направился на запад, не достигнув гор.

Хотя девушка удерживала машину в стабильном положении, запасы топлива таяли на глазах, словно она попала в худшую из передряг, без конца маневрируя и заламывая крутые виражи. Сдвиг, который упоминал Квинт, сорвался с выветренных утёсов и захлестнул самолёт, словно невидимая плеть обернулась вокруг фюзеляжа и начала болтать его из стороны в сторону.

Но вот они минули горы, и пред ними раскрылись равнинные земли Амедео - пейзаж тундры отличался унылостью бурых и мутно- зелёных оттенков. Это был не самый приветливый мир, но после однообразия болот и пустошей Энофиса было приятно сменить вид из кабины.

Поначалу на Амедео не обращали внимания ни Империум, ни Архивраг, - крестовый поход по освобождению Миров Саббат прошел мимо этого мира - но затем силы магистра Иннокентия осадили Геродор. Хотя стратегическая значимость Геродора считалась спорной, солдатское сарафанное радио донесло, будто Иннокентий лично спустился на поверхность планеты.

И вот тогда вспомнили про Амедео. Планировщики похода быстро осознали опасность Геродора с его идеальной диспозицией для флангового обхода и прорыва линии обороны имперских сил. Поэтому туда быстрыми темпами перебросили авиацию, гвардейские полки и, по слухам, отделение Адептус Астартес.

Лерис никогда не видела космических десантников, но оно и понятно - по всему Амедео шли бои, и многие сражения проходили вне зоркого ока небесных дуэлянтов.

Сигнальный огонёк запаса топлива, завораживающе мигавший во время полёта над Отбойником, ныне горел постоянно. Двигатели заглохли, а обороты двух турбодвигателей постепенно снизились до нуля.

- Бак пуст, - она сообщила по воксу Лакуэллу. - Осталось только добраться до Очага на железяке весом в четырнадцать тонн.

- Мы уже близко, - ответил Эрзин спокойным и уверенным голосом. - Включи транспондер и настройся на эту частоту, в противном случае оборона базы сожёт тебя, приняв за противника.

На приборной панели появился поток данных, и девушка перешла на соответствующую частоту утвердительно щелчком кнопки. На тактической схеме в тридцати километрах от их позиции возник ответный огонёк. Очаг. Но дотянет ли она до него? Цифры высотомера быстро уменьшались, и Лерис

провела быстрые расчеты в уме – никаких шансов.

– Следуй за мной, – сказал Лакуэлл. – Держи нос повыше и не сходи с курса.

Аше кивнула, крепко вцепившись в ручку и стараясь избегать лишних движений. Чем дольше она продержится на лету, тем ближе станет спасительная гавань.

– Ты молодец, Лерис. Вот так, потихоньку, полегоньку. И постепенно поворачивай на два- семь- семь.

– Нет времени для маневра, – ответила она.

– Знаю, но с южных рифтовых долин исходят очень мощные термики – с их помощью ты и обретёшь вторые крылья. Доверься мне, я уже проделывал подобный трюк, когда возвращался с полным баком воздуха.

Лерис сменила курс, хотя ручка словно налилась свинцом, а самолёт отвечал на её усилия с резвостью танка. Они прошли сквозь тонкую завесу облаков и, наконец, узрели неказистый винегрет из машин противовоздушной обороны, специальных лётных полей, скоростных пусковых рам и заправочных станций, что окружали беспорядочно растянутые на льду посадочные настилы.

До Очага оставалось порядка трех километров, однако из- за стремительно падающей высоты ей они показались тремя тысячами. Ничего не выйдет.

– Я падаю, – сказал Лерис. – Мне не хватит...

Но вдруг её подхватил поток воздуха – тот самый термик, обещанный Аше Лакуэллом. Падение замедлилось, и девушка поняла, что ей всё- таки удастся. «Гром» способен совершить вертикальную посадку, но без топлива об этом можно было забыть.

– Диспетчерская Очага, это "Апостол- Пять", запрашиваю разрешение на экстренную посадку.

– Подтверждаю, "Апостол- Пять". Ваша полоса – шесть- эпсилон. Передаю координаты, – ответил гулкий голос, как будто он исходил из металлического ящика. Глядя на беспорядочное скопление машин, накрытых зимней камуфляжной сетью, в конце полосы, Лерис предположила, что ей нужно именно туда.

– Спецтехника наготове, "Апостол- Пять", – сообщил диспетчер.

– Спасибо за заботу, Очаг, – огрызнулась Лерис, борясь с управлением, пока её самолётом играли встречные ветра и беспорядочные потоки с земли. Она едва успела опустить закрылки, пытаясь держать нос выше, прежде чем грохнуться на посадочную полосу.

Мигом позже закрылки зацепились за твердую поверхность, и самолёт запахал носом, замедляясь. С покрытой коркой полосы взметнулась непроглядная пелена из снега и льда, закрыв ей обзор. Лерис подняла тормозные щитки и вдарила по тормозам, ощущая, как «Гром» начал медленно скользить на крыло и развернулся лицом по направлению к месту, откуда прилетел. Из ее груди рвалось сбивчивое дыхание.

На соседней полосе Аше заметила, как самолёт Лакуэлла коснулся земли, и тот мастерски провел его по скользкой обледеневшей дорожке с уверенностью опытного лётчика. Машина вырулила по мерзлой корке и остановилась через десять метров от её правого крыла.

Техники и экстренная команда обслуживания подбежали к самолёту Лерис. Один из них провёл пальцем

по горлу, и она кивнула, отключая панель вооружения и перекрывая топливопровод – хотя в последнем не осталось ни капли для зажигания. Она откинула крышку кабины, и девушку тут же захлестнул морозный воздух, что ударил по легким не хуже крепкого тумака. Техники прислонили трап к самолёту, и Лерис, отстегнув ремни в кабине, спустилась вниз. Тут же кто-то обернул её в изофолию, и девушка несмело отошла от своего «Грома» кремового цвета.

«Гром» не отличался элегантностью форм с его длинными и массивными крыльями, однако ему была присуща своя собственная грубоватая красота. Слой краски цвета слоновой кости покрывали царапины, а в месте повреждения топливопровода виднелись пятна смазки и опалины. Девушка отмахнулась от помощи медиков, наблюдая за тем, как ее машину со всех сторон облепила команда обслуживания в красных и желтых жилетах, жаждущая поработать над самолётом одного из членов "Апостолов". Она ощутила порыв защитить свою раненую машину, когда техники начали оценивать урон, и поморщилась от звуков визжащих силовых ключей и пневматических молотков.

Бронепластины свисали с брюха самолёта, словно шелушащаяся кожа, а стекающие струйки гидравлической жидкости и смазки запятали сугробы под ним. Грохочущий буксир двигался к самолётам из ангара, что скрывался под десятиметровой толщей льда и снега.

Лерис услышала шаги и слова Лакуэлла:

- Крепко ей досталось, но еще полетает.
- Ты обо мне или самолёте? – не оборачиваясь, спросила она.
- Конечно же, о самолёте, – ответил Эрзин. – Ты выглядишь превосходно.

Девушка повернулась и увидела Лакуэлла, закутанного в такое же одеяло. Он прихлёбывал что-то горячее из кружки, с которой на холоде срывался пар. Мужчина словно сошёл с обложки агитационного плаката: острый подбородок, высокие скулы и глаза, лучащиеся уверенностью и отвагой. Темные волосы были коротко подстрижены, а улыбка предназначалась лишь ей.

- Хочешь?
- Что это? – спросила она.
- Суп, – шутливо ответил Лакуэлл, протягивая ей кружку. – От рекафа будешь дрожать, как осиновый лист, хотя Муниторуму не откажешь в мастерстве готовить знатное пойло. А супчик согреет, и тебе не придется выплясывать на прессплитах.

Лерис кивнула, ощущая, как напряжение после выхода из самолёта спало.

- Лады, суп так суп.

Он передал ей свою кружку, и девушка с благодарностью сделала глоток, почувствовав вкус овощей и дичи.

Это было лучшее, что она пробовала за последние месяцы.

- Пойдём, – сказал ей Эрзин, уводя Лерис в сторону ангара. – Здешнему бедламу особо нечем похвастаться, зато пайка и горячий душ с лихвой окупят вид.
- А вот **это** совсем другое дело, – обрадовалась Лерис, обезоруженная непринужденными манерами и

обаятельной улыбкой Лакуэлла.

Они прошли мимо его самолёта, и Лерис заметила на носу отметки сбитых врагов.

- У тебя тридцать семь побед, - сказала она.

- Ага, трудный выдался денёк.

- Да ты чёртов ас, - воскликнула девушка.

- Люди всякое болтают, - непринуждённо ответил Эрзин.

- Сколько ты уже летаешь?

- На Амедео? Две недели, но первого врага сбил около полугода назад.

Лерис осознала, что видит молодого самоуверенного лётчика с другой стороны, где в нём смешались опыт и врожденная способность к управлению самолётом.

- И все тридцать семь побед твои личные? Подтвержденные?

- Все до единой, - сказал он. - Одну даже крутят в ставке офицеров.

- Впечатляет, - невольно удивилась Лерис.

Довольный комплиментом Лакуэлл кивнул, но обрадовался сдержанно, как подобает лётчику.

Они вошли в ангар, где было гораздо теплее, чем на ветру снаружи. Внутри «ёлочкой» выстроилась дюжина «Громов» в камуфляжной расцветке 235-ого, вокруг которых толпилась армия сервиторов и техников в оранжевых комбинезонах. Между самолётами вытянулась линия из тележек с ракетами и тяжелых ящиков с патронами. Одетый в робу жрец Механикус вместе с кибернетической прислугой стоял у нутра частично разобранный машины. Ее нос окутывало облако благоухающего дыма, а горячая смазка стекала из открытого турбодвигателя.

Когда они шли между самолётами в сторону жилых отсеков, Лерис поняла, что привлекает внимание. Слухи о том, что Очаг приютил одного из Апостолов, расползались со скоростью оспы после увольнения на берег. Её чёрная как смоль форма лётчика, стройная фигура и прелестная наружность лишь добавляли им пикантности.

Они смотрели на неё, и она посмотрела вслед, насчитав порядка семи машин с таким количеством побед, что их пилотов в пору называть асами. Остальные недалеко от них ушли, хотя никто не преодолел рубеж в тридцать семь сбитых врагов. Девушка увидела, что Лакуэлл заметил ее интерес, но никак на это не отреагировала.

Работа в ангаре шла планомерно и целенаправленно, как и в других эскадрильях, но здесь ощущалась большая дисциплинированность. Вдалеке от поддержки, всеобщее выживание строилось на сиюминутной готовности самолётов к боевым вылетам. Очаг точно не походил на сборище сорвиголов и неумех - это было место, где выживали сильнейшие.

- Здорово летаешь, слов нет, - сказал Лакуэлл. - Ты и тот Апостол реально вытащили нас из передраги.

- Квинт - лётчик от бога, - ответила Лерис.

- Квинт, значит? - спросил Эрзин. - Ас среди асов? Наверное, не стоило его допекать.

- Может и так, - согласилась Аше, уже представляя, кого мог вылепить Шикан из этого молодого норовистого пилота. Она посмотрела на него, а тот взглянул на девушку взглядом, полным приязни, отчего Лерис стало не по себе - словно на нее навели прицел «четвёрки».

«Знакомый взгляд», подумала она, и это придало ей решительности.

- А расскажи мне про тот бой, что крутят постоянно, - поинтересовалась девушка.

- Зачем? - слегка смутившись, спросил он. - В целом, ничего особенного, раз - и всё случилось.

- Звучит, как характеристика моих бывших, - съязвила Лерис.

- Серьёзно, зачем тебе на это смотреть?

Она улыбнулась и ответила:

- Потому что я должна быть уверена, что не стану полной дурой, если порекомендую командиру Шикану твою кандидатуру.

Они всегда выбирают места былого величия.

Очевидно, "Аквилан" некогда был любимцем праздной знати Корианы, по великой глупости построенный напротив конкурирующего отеля чуть пониже вдоль главной магистрали города. Остается загадкой, кто из соперников преуспел, когда штурмовые силы Архиврага уничтожили другой отель на начальных этапах войны. Верховная ставка использовала его в качестве центра стратегических операций и временного жилья, и, столкнувшись с просчётом в оценке ситуации, на них напали вражеские солдаты в масках цвета крови.

С тех пор высокое начальство покинуло его.

А значит - честь принимать гостей перешла к второму по великолепию зданию Корианы.

Ступени стереобата вели к украшенному колоннами портику, пространство между которыми занимали черные с золотым полотнища флага Империи. Лерис провела Лакуэлла вверх по лестнице через вестибюль с разбитым мраморным полом в сторону, откуда доносились громогласные звуки военного марша. Она узнала мотив - это был «Непобедимый владыка», воодушевляющее произведение, написанное по случаю триумфального шествия лорда Геликана сквозь Врата Спатиана. Его нечасто можно услышать.

- Не могу поверить, что иду на встречу с Апостолами, - сказал Лакуэлл, и Лерис удивилась ноткам страха в его голосе. Однако взор мужчины был ясным, а на лице читалась нетерпеливость.

- Ну, тогда приготовься к разочарованию, - молвила она. - Они просто лётчики.

- Ты так говоришь, потому что являешься одной из них, - возразил Эрзин. - Апостолы не просто лётчики... Легенды, небесные воители, убийцы вражеских асов. Лучшие во всём Флоте. И их выбор пал на меня. Думаю, это чертовски здорово.

- Попридержи коней, летун, - осадил его Лерис. - Пока что я предлагаю твою кандидатуру на рассмотрение. И только Шикан решит, с нами ты или нет.

- Да ладно, - сказал он, горделиво выпятив грудь и постучав пальцем по планкам с наградами. - Посмотри, как они могут мне отказать? Да меня просто оторвут с руками и ногами.

- Сомневаюсь, - ответила Аше. Музыка на миг стала громче, когда двери открылась и тут же захлопнулась.

- Мы пропускаем вечеринку? - спросил Лакуэлл, расправляя китель насыщенного терракотового цвета с изящными серебристыми аксельбантами на плечах и воротничком- стойкой из лакированной кожи.

Но Лерис не ответила.

Её бывший командир эскадрильи, Бри Ягдея, рассказывала про быт Апостолов, и она знала единственную причину, по которой собирались все товарищи по эскадрилье. Девушка прошла по клетчатому полу и спустилась по широкому коридору к дверям из орехового дерева. Она протиснулась сквозь них и выбралась в просторный, ныне пустующий бальный зал, увешанный струящимися шторами. Почти каждый элемент мебели покрывал толстый слой пыли, гирлянды из паутины растянулись между люстрами, а едва уловимый душок плесени утопал в запахе дыма от потрескивающего в огне луба.

Группа людей в сюртуках кремового цвета сгрудилась у огромного камина. Их было семеро - самые лучшие и удачливые асы всего Имперского флота.

Апостолы.

В масштабах зала, где обычно проводились шумные веселья и пышные балы, каждый по отдельности человек выглядел лилипутом. Стены сотрясали музыка на любителя и пьяные дебаты.

Шикан первым заметил их, развернувшись и одарив девушку недоуменной улыбкой. Его напомаженные темные волосы были зачёсаны назад, униформа поскрипывала чистотой и блестела рядами медалей.

- Лерис, - сказал он резким, как мороз утром, голосом. - Мы не ждали тебя.

- Почему? - поинтересовалась она, глядя на Квинта, сидящего за игрой в регицид с Иерихом Суром. - Решили, что я погибла?

- Вообще- то нет, - ответил Шикан. - До нас дошли вести, что Очаг посетил один из Апостолов. Мы знали, что ты жива.

- Так к чему попойка при параде?

- Потому что «Розенкранцу» капут, - встрял Зинер Крон, отойдя от камина и направившись к встроенному бару с напитками. Темная кожа его щек зарумянилась от амасека и жара огня. Он налил бокал, ощущая боль в шраме на щеке, и залпом всё выпил. Затем повторил и с похотливой ухмылочкой протянул выпивку Лерис.

- Пей, - приказал он. - Выпей за потерянные души «Розенкранца».

Хоть девушка и не хотела амасека, она не отказала. Крон наблюдал за тем, как Аше опрокинула бокал, не пытаясь скрывать своего блуждающего по её груди и бёдрам взгляда. Как- то раз он предложил Лерис покувыркаться в жилом отсеке «Розенкранца», однако та послала его далеко и надолго. Было и прошло.

- «Розенкранц» уничтожен? - спросил Лакуэлл. - Как же так?

Крон пропустил его вопрос мимо ушей и продолжил попойку.

Последний раз Лерис видела авианосец Муниторума, когда ее «Гром» отправился из просторных ангаров корабля к поверхности планеты. Судно напоминало плывущий в космосе город многокилометровой длины, способный на межзвёздные путешествия. В голову даже не приходило, что такого громоздкого и неповоротливого колосса можно уничтожить.

- А не похрен ли? - рявкнул Иерих Сур, махнув бутылкой ликёра, отчего немного выпивки попало на доску. Квинт нахмурился, когда его жилистый соперник Сур встал на нетвердые ноги. Грудь Иериха казались слишком узкой, чтобы вместить все награды, а в отблесках пламени его острые черты лица и без того ожесточились. - Отказ варп-ядра, утечка плазмы, «пятая колонна» среди экипажа, вражеские шпионы? Какая разница, если результат один и тот же - мы просрали авианосец и грёбаную кучу самолётов с пилотами.

- И что это за хрен нарисовался? - спросил Крон, наконец заметив присутствие Лакуэлла и наливая очередную порцию выпивки. - Это частная вечеринка. Только для Апостолов. Поэтому пшёл вон, пока я не вышвырнул тебя.

Лерис почувствовала, как вспыхнул Эрзин, и сказала:

- Крон, это капитан Эрзин Лакуэлл из 235-го авиакрыла Имперского флота.

- А-а, тот самый флотский пилотишка, что спас твою попку из передряги? - спросил Сур, грохнувшись обратно на стул и совершенно потеряв интерес к игре.

- Заткнись, Иерих, - встрял Шикан.

- А что, разве не так?

- Да, капитан Лакуэлл оказал мне поддержку, - продолжила Лерис. - У него тридцать семь подтвержденных побед менее чем за полгода вылетов.

- Ага, понял, - заключил Шикан, развернувшись к камину. Савл Кирксен, рекрутированный им на Энофисе, стоял рядом и цедил свою выпивку. Он пробыл в рядах Апостолов чуть дольше, чем Лерис, и уже успел впитать у принявшей его семьи манеру плевать на всё и вся. Он не хотел ни смотреть на Лакуэлла, ни признавать его существование в целом - словно он замкнулся внутри себя, не реагируя на окружающий мир.

Так же вели себя Оуэн Тул и Лина Шарто, которых Шикан принял в ряды по завершении войны на Энофисе. Широкий в кости Тул со сварливым характером, тяжелой челюстью и кустистыми баками пришёл из "Ангелов" 43-го, а Лина, с трудом поддерживавшая ауру равнодушия - из "Тайфунов" 144-го. Лерис пыталась сдружиться с ними на почве взаимной новизны в рядах Апостолов, однако попытки не увенчались успехом, и девушка попросту отказалась от идеи.

- Правильно ли я понял, Лерис, что ты привела лейтенанта в качестве потенциального кандидата в Апостолы?

- Так точно, о его заслугах скажет мундир.

- Я прекрасно осведомлён о послужном списке капитана Лакуэлла.

- Неужели?

- И ежу понятно, - пробубнил Крон. - Думаешь, Шикан не рыщет в поисках лётчиков, избежавших гнева судьбы? Или чёртовых везунчиков, что исчезли с радаров смерти?

- Я в замешательстве, - смутилась Лерис. - Если вы всё знаете, то должны понимать...

- Что у него самый высокий коэффициент подбитых врагов на Амедео, даже больше, чем у Квинта? - спросил Шикан. - Да, я в курсе.

Квинт поднял голову при упоминании своего имени, но ничего не сказал.

- Так почему же вы до сих пор не приняли его в Апостолы? - настаивала Лерис.

- Потому что Апостолы - уникальная группировка, Лерис, - ответил Шикан. - Даже для тех, кто недавно влился в ее ряды. И каждый новый член разбавляет эту исключительность, обесценивая статус элиты. Понимаю, звучит, как сущая бессмыслица.

Шикан повернулся лицом к товарищам.

- К тому же, из всех Апостолов с Энофиса вернулось лишь четверо, а к концу похода, я полагаю, погибнут все до последнего. Смерть в душе торговка, всегда сводящая свои счета.

- Он чёртов ас, - не унималась Лерис. - Я видела снимки с оружейных камер.

- Я тоже, Лерис, но мне кажется, причина не только в мастерстве капитна Лакуэлла.

- К чему вы клоните?

- Ты втюрилась в него, - выпалил Сур. - Апостолам не нужны любимчики. Только вшивые говнюки, как я, развратники, как Крон, и нытики, как Квинт.

Шикан вздохнул и молвил:

- Спасибо и на том, что до меня не добрались. Грубо сказано, но Иерих прав. Я говорил это командиру Ягдее, теперь говорю тебе, Лерис. Друзья становятся обузой, когда за спиной уйма вылетов, а перед глазами до черта смертей. Это помеха, уязвимость, что тяготит душу и затуманивает рассудок. И ты знаешь не хуже меня, что любая потеря преимущества в воздухе означает неминуемую гибель.

- Но так быть не должно, - не сдавалась Лерис. - В 20-й Фантинской считали иначе, и количество их побед превзошло ваши суммарные успехи на Энофисе.

- Так чего ж ты не валишь к ним обратно? - спросил Крон.

Лерис на миг стушеввалась, внезапно заскучав по легкому раскачиванию спален экипажа, что устроились на скале над Кипятком, по карточным играм с Миланом Бланшером во время перелётов, в каком бы транспорте Муниторума они не находились.

- Мне неведомо, где они сейчас, - ответила она с болью в душе.

- Отныне ты Апостол, Лерис, - молвил Шикан. - Я понимаю, что сложно привыкнуть к нашему мышлению, но если хочешь выжить - смиришься.

- И никак иначе, - добавил Квинт, чем удивил всех. - Это кредо Апостолов. Прими это или убирайся к чертям собачьим.

Лакуэлл вернулся обратно в Очаг, а Лерис попала в ротацию, пока война на Амедео продолжала свое кровавое шествие. Давление на лётчиков Очага усилилось, когда участились налёты со стороны Отбойника, и всё больше бомбардировщиков сбрасывали на города Лыдины свой смертоносный груз. За три дня Апостолы вступили в дюжину схваток, суммарно подбив шестьдесят восемь врагов.

Как и ожидалось, первенство принадлежало Квинту, а Лерис чуть- чуть до него не дотягивала.

Никто больше не обсуждал ту ночь, когда девушка привела Лакуэлла в "Аквилан", однако её это изводило, подобно воспалившейся занозе. В коротких перерывах между вылетами она сверялась с данными Центра в поисках упоминаний Эрзина и радовалась тому, как счёт его побед неумолимо растёт.

Они встретились через восемь дней в разгар яростного воздушного боя в десяти километрах к северу от Корианы. Огромная волна из бомбардировщиков и сопровождавших их истребителей - суммарно, двести десять самолётов - внезапно возникла над снежными шапками Отбойника, и базирующимся в Очаге «Молниям» и «Громам» оставались считанные мгновения для взлёта по тревоге.

Менее трёх четвертых состава поднялось в воздух прежде, чем первые бомбы ударили по аэродрому, уничтожая самодельные взлётные полосы и всю ту незначительную инфраструктуру, что была там. Имперские самолёты тут же вступили в ожесточённое сражение с эскортом бомбардировщиков в лице «Бритв», «Адских когтей» и «клинков».

Пока «Громы» сцепились с машинами сопровождения, более юркие «Молнии» прорвались сквозь ряды низколетящих судов и напали на медлительные цели сверху. Словно волки на охоте, они массово сбивали бомбардировщики, обрушив двенадцать из них на лёд пылающими и дымящимися обломками, когда сопровождение сил Архиврага вырвалось из боя и направилось своим на подмогу.

Им на хвост сели «Громы», но до очередной схватки истребителей с севера вмешалось еще сорок вражеских самолётов. Центр операций в Кориане тут же оповестил об этом лётчиков, не в силах поверить в столь внезапное появление на радарх такой многочисленной своры «птичек».

Прибытие дополнительных сил врага вынудило пилотов Очага отступить.

После того, как авиабаза превратилась в пылающий кратер во льдах, им ничего не оставалось, кроме как лететь на юг, в Кориану.

Лерис резко потянула ручку вправо, уходя разворотом вниз от направленного в неё орудийного залпа из пикирующего «Адского когтя». Его пилот выбрал неудачный угол обстрела, и девушка закрутилась назад, воспользовавшись пневмотормозом, чтобы зайти в тыл «птичке», когда та пролетела мимо. Она отпустила ускорение и прицелилась, когда раздался пронзительный сигнал, означавший, что ее взяли на мушку.

- "Пятый", уходи влево! - крикнула Лина Шарто.

Забросив свою цель, Лерис сместилась влево и вниз, разгоняя двигатель на полную мощность и петляя в суматохе сражения. Перед ней промелькнула «Бритва», преследуемая самолётом флота, и девушка коротко огрызнулась лазерным залпом. Кабина пилота разлетелась на сотни сияющих осколков, и «птичка» ушла в «штопор».

Лерис не удосужилась пронаблюдать ее гибель. Она металась то вправо, то влево в попытке засечь

своего преследователя. Он все еще следовал за ней, оставаясь незамеченным. Ослепительный шквал лазерного огня пронесся над кабиной, и девушка бросила самолёт в пике, заметив, наконец, свечение стволов орудий врага.

Аше летала, словно уходя от своры ракет, и выписывала пируэты в воздухе, будто воздушный акробат. Преследователь все еще оставался на хвосте, но не мог сравниться с девушкой по части пилотажа, ибо мало кто понимал в управлении «Громом» так, как это делала Лерис Аше.

- Ты зациклен, - молвила она, захрипев, когда гравитация на повороте выдавила весь воздух из лёгких. - И поэтому тебе конец.

Она рванула ручку на себя, и самолёт с визгом выполнил маневр «хаммерхэд»: с резким вертикальным подъёмом, кульбитом хвостовой секции на 180 градусов и последующим пикированием. То был рискованный шаг из-за потери скорости и зависания в воздухе. «Бритва» находилась как раз под ней, готовясь к стрельбе, но Лерис успела раньше.

Грянул огонь из «четвёрок», и «Бритва» взорвалась, разбрасывая обломки во все стороны. Лерис направила машину сквозь пылающее облако - кабину заволокло огнём, а корпус содрогнулся от ударов. Вдруг промелькнуло что-то красное, и девушка вышла из пике, выровняв самолёт и набирая скорость на случай преследования противником.

Но ничего не произошло, и она вернулась в гущу сражения. Небо кишело вражескими «птичками» с похожими на дротики корпусами и остроконечными крыльями - они вели себя агрессивно, защищая медленные бомбардировщики с упорством самки грокса, вступившей за своё потомство.

Имперские самолёты превосходили числом, но это еще ничего не значило. Лерис знала, что Архивраг не сильно заботился судьбой авиации, предпочитая задавить массой, нежели умением и навыками. С каждой минутой бомбардировщики становились все ближе к Кориане, однако их количество также стремительно таяло. "Апостолы" и шестьдесят других лётчиков кружили вокруг них на низкой высоте, с визгом пролетая надо льдом и промышленными комплексами за пределами города.

Лерис увидела вытянутый V-образный строй самолётов, что заходил на Кориану на бреющем ходу, и нажала кнопку передатчика.

- Говорит "Пятый", более семи тяжелых бомбардировщиков со свитой низко летят над заводами.

- Вижу их, "Пятый", - Шикан.

- Веди, "Пятый". Я за тобой, - Сур.

- Веди нас, Лерис, - слышался знакомый голос, и девушка улыбнулась, узнав лаконичный тон.

- Хорошо, что ты с нами, Лакуэлл, - усмехнулась она.

- Со мною Шоу и Изор из "Индиго", - сказал по воксу он. - Слева от тебя.

Лерис посмотрела туда и увидела трио истребителей Лакуэлла, затем опустила ручку вперёд, переводя энергию на ускорители.

- "Пятый", возглавляю звено, - молвила Лерис, переключаясь на «четвёрки».

- Помни, что мы летим над объектами повышенной взрывоопасности, - посоветовал Шикан, словно

информируя о лёгкой облачности. – Стрелять только короткими, прицельными залпами.

- Иду на снижение, – сообщила девушка. – Никакой пощады врагу!

В тот самый миг, когда она зарядила свои орудия, две группы самолётов уже сцепились в тесной и головокружительной схватке. Лерис резко крутнулась влево и, заметив хвостовую секцию «Бритвы», бросилась вслед за ней.

Куда бы ни двинулся враг, Лерис не отставала от него – машины танцевали в небе, словно насекомые, исполняющие причудливый ритуал спаривания. Самолёт ушел вправо, однако Аше ожидала подобный шаг. Когда противник промелькнул перед мушкой, девушка нажала гашетку.

- Попался, – прошипела она, когда яркие лучи лазеров вспороли фюзеляж вражеского самолёта и разорвали быстроходную машину пополам. Исторгая дым и пламя, «птичка» накренилась вниз, и Лерис мельком заметила залитого кровью пилота, что бесплодно пытался справиться с обречённым самолётом.

Она кувырком вышла из боя, снова вернувшись в гущу сражения, где вокруг неё мельтешили ревущие машины. Девушка увидела, как Шикан точным залпом из лазеров срезал хвост «Мучителю». Оуэн Тул изрешетил «Адского клинка» из «четвёрок» и в следующую секунду взорвал «Бритву», затем обогнул обломки и развернул самолёт на крыло в погоне за петляющим «Адским когтем».

«Бритва» на шесть часов атаковала его и оставила пробоины на правом крыле.

- "Восьмой", уходи вправо! – крикнула Лерис, когда загорелся датчик угрозы. Она рванула ручку направо и включила автофлюгер, когда над головой остался белый росчерк следа ракеты.

Внезапно перед глазами возник красный металл, и, выругавшись, девушка сместила самолёт вниз и влево, когда над кабиной с рёвом пронеслось брюхо «Адского клинка» – так близко, что, считай, можно было дотронуться рукой. Реактивный поток на миг закрутил машину, но Лерис смогла выровнять ее и снова вернулась к Оуэну Тулу. Она глубоко дышала, пораженная тем, что едва не попалась.

- Пасёт меня на шесть! – крикнул Тул.

- Иду за ним, – ответил Лакуэлл, закручивая «Гром» буквой «S», чтобы напасть на «птичку» с пятичасового вектора. Угол обстрела был идеален, и враг угодил прямо под шквальный огонь, разлетевшись на части после взрыва двигателя.

- Спасибо, – поблагодарил по воксу Тул, ввязываясь в очередную схватку.

- Осторожней, Лакуэлл! – предупредила Лерис. – Один заходит сверху на шесть часов!

Орудия «Адского клинка» изрыгнули снаряды, повредив верхний слой обшивки «Грома». Лерис заметила, что враг оснащён подвесными ракетами.

- Проклятье! Эта сволочь села мне на хвост! Шоу, разберись с ним!

- Уже иду, – ответил пилот.

Из тыльной части «Грома» Лакуэлла сорвались яркие сполохи, чтобы не дать ракетам противника нацелиться на тепловые сигнатуры двигателей. Он начал выписывать лихие манёвры, пытаясь сбить преследователя со следа.

- Чёрт, а он хорош! – выругался Эрзин, когда «птичка» повторила все его финты.

- Ракета! - крикнул Шоу.

- Ухожу влево! - ответил Лакуэлл, резко разворачиваясь вниз.

- Давай же... - взмолилась Лерис, включая ускорители и уходя в крутое пике. Она ощутила, как из-за возросшей силы тяжести ее зрение начинает затуманиваться. Лётный костюм расправился, и девушка почувствовала смену состава дыхательной смеси, когда она начала отвесный спуск.

Она нажала гашетку и обстреляла лазерами пространство позади самолёта Лакуэлла.

Ракета взорвалась, не достигнув цели, когда один из выстрелов Лерис угодил в боеголовку. Девушка с облегчением ощутила ударную волну от взрыва и засмеялась.

Самолёт Лакуэлла с визгом совершил разворот и резко остановился, теряя скорость. Пилот «Адского клинка» попытался следовать за ним, однако из-за взрыва потерял из виду выжившего Эрзина и не смог нагнать его «Гром».

Дерзкий лётчик из 235-го перевернулся вверх ногами и зашел в тыл красной машине, держась так, что она была ровненько у него на прицеле. Четверённые орудия на носу дали залп и разнесли на куски сопло, отчего самолёт эффектно поглотила огненная сфера взрыва.

Лакуэлл победоносно закричал в вокс и пронесся над обломками поверженного противника.

Лерис сверилась с приборами и увидела, что пять оставшихся бомбардировщиков прорвались сквозь преграду из истребителей и направляются в жилые сектора Корианы. За ними держалось двенадцать «птичек» сопровождения, готовых отразить любую попытку их атаковать.

- "Апостол- Пять", иду на перехват, - сообщила Лерис. - Кто со мной?

- "Апостол- Лидер", - сказал Шикан.

- "Индиго- Лидер", - ответил Лакуэлл.

- "Апостол- Девять", - молвил Зинер Крон.

- "Апостол- Шесть", - отозвался Савл Кирксен.

- "Индиго- Два", - подтвердил Шоу.

- Подъём до уровня «Ангел» минус пять сотен и затем пикируем на ускорителях, - приказал Шикан, проявляя врожденные навыки лидера в этом наспех собранном отряде. Никто напрямую не назначал необходимую высоту полёта, и точка «Ангел» не была какой-то постоянной величиной. В данном случае речь шла о расстоянии в тысячу метров.

Смешанная группа «Громов» камуфляжных и кремовых цветов начала резко набирать высоту, прежде чем навести орудия на «птичек».

- Бей и беги, - скомандовал Шикан.

Лерис включила ускорители, быстро сближаясь с бомбардировщиками и их свитой. «Птички» встали в боевой порядок, и «Громы» ударили по их рядам. Девушка искалечила вражескую машину, уничтожив её левое крыло из «четвёрок». Та, кружась вокруг своей оси, врезалась в землю и пропахала пылающую колею в хитросплетениях труб, что тянулись из обшитого алюминиевыми листами здания.

Лакуэлл и остальные Апостолы записали на свой счёт по сбитому противнику, прежде чем вернуться на поле боя. Теперь они сражались на равных. Лерис пальнула «четвёрками» по алому «Адскому когтю» с нарисованными на стреловидных крыльях окровавленными зубами. «Коготь» начал медленно снижаться и поднырнул под канал трубопровода, куда последовала и девушка. Вражеская «птичка» порхала в воздухе, огибая башни с газовыми факелами, пролетая мимо огромных, украшенных порталами фабрик и между громадными цилиндрами рудохранилищ.

Лерис держала «четвёрки» наготове, стреляя точными очередями всякий раз, когда враг попадал в прицел, но тот был хорош. Он держал её на расстоянии вытянутой руки, постоянно предугадывая угол обстрела и вовремя уходя с траектории.

- А ну, замри, чтоб тебя! - прошипела она, включая пневмотормоз и обходя справа высоченные стрелы кранов на сборочной площадке танков «Леман Русс». Рядом с кабиной промелькнули раскачивающиеся поддоны со стройматериалами, и девушка заметила удивленное и испуганное лицо крановщика, что находился на расстоянии чуть менее метра от кончика её крыла. «Птичка» описала дугу вокруг пылающего столба отработанных газов из завода по перегонке прометия, и вокруг самолёта Лерис расцвели вспышки лазерного огня. Аше ощутила барабнящие по корпусу удары и сманеврировала вниз.

Она зацепила дном раскачивающиеся на крыше мануфактория антенны и срезала трос на флагштоке со знаменем Механикус - оно сгорело в пламени выхлопов, и Лерис не знала, как расценивать подобный знак. «Птичка» описала дугу мимо кабины её самолёта, и девушка встала на хвост, перевернулась и включила ускорители, чтобы догнать врага.

Газы из перерабатывающего завода попали в струю реактивной тяги и швырнули её вслед за противником, словно она стартовала с площадки на ракетных ускорителях. Скорость вдавила её в кресло, и вскоре она была уже на хвосте у «птички». Лерис выключила турборежим и нажала гашетку. Шквал снарядов из автопушек впился в двигатели вражеской машины, пронзая её по всей длине корпуса, и пылающие половинки растерзанной «птички» свалились вниз.

Лерис остановилась, слыша победные крики пилотов, что подбили своих противников. Только Шоу не удалось уничтожить врага, по своей оплошности превратившись из преследователя в преследуемого. Ему помог Шикан, и вместе имперские лётчики бросились вслед за набирающими высоту бомбардировщиками, что начали бомбометание.

«Мучители» были слишком медленными, чтобы уйти от самолётов Империиума, поэтому они преждевременно высвободили боезапас и направились к земле. Каждый из них протаранил собой нагромождения труб, мостов и сборочных цехов промышленных районов в пределах Корианы, оставляя шрамы длиной в сотни метров.

Огонь бушевал на просеках, куда из обломков вытекло топливо, и Лерис пришлось бороться с мерцающими потоками раскаленного воздуха и хлёткими ударными волнами от взрывов снарядов.

Зрелище было не из приятных, однако, глядя на нетронутые многоэтажные здания, жилые сектора и промышленные районы, она понимала, что результат мог быть куда хуже.

Еще две волны атакующих преодолели горы Отбойника и напали без предупреждения, поэтому "Апостолов" ждали круглосуточные вылеты вместе с реорганизованными авиационными частями из передовых авиабаз. Шли жестокие бои, ибо самолёты Архиврага штурмовали ворота Корианы, словно она

была главным трофеем этой войны.

Лерис полагала, что так и есть, глядя на карту, приколотую к стене торгового зала. В воздухе витали запахи гнилых фруктов и прокисших молочных продуктов, запахи разложения и запустения. Девушка присела на походный стул, положив ноги на ящик, бывший вместительным магазином типа Mk.V для лазвинтовок.

Лётчики на смене шныряли туда- сюда с брифингов на склады Муниторума, где предлагали холодный рекаф и горячую пищу. Заброшенный торговый зал стал временным центром операций. В дальнем конце гулкого, заваленного всякой всячиной зала находились массивные нагромождения когитаторов и вычислительных машин, соединённых с цепью кашляющих генераторов. Компания из офицеров в униформе и техножрецов сгрудилась вокруг подсвечиваемого тактического дисплея. Их лица заливал яркий свет, а запах благовоний сопровождал ход обсуждений. Туда- сюда сновали посыльные, сообщая старшим лётным офицерам данные по развёртыванию на Льдине, а по вокс- рупорам передавали приказы то поднимать людей по тревоге, то отменить вылет, то оказать поддержку своим. В особенности, один лётный офицер, отличившийся полнотой и обширностью одеяний, был в центре внимания, и Лерис размышляла, сможет ли он вообще влезть в кабину самолёта.

Рядом с ним стоял Шикан, жестикулируя во время оживленной беседы. Казалось, он показывал фигуры боевого пилотажа и указывал туда, где его ждали Апостолы.

Лерис никогда особо не интересовалась работой мужчин и женщин, направлявших их из диспетчерской, думая, что они сидят в тихой и спокойной обстановке командного центра. Но глядя на хаос, что творился вокруг картографа, на оглушительный поток информации от наземных и воздушных сенсоров, девушка ощутила прилив уважения к их мастерству обращаться с таким множеством условностей.

Зинер Крон растянулся на койке, сложив руки на груди подобно трупу в погребальном зале. Иерих Сур и Квинт раздраженно играли в регицид, и Лерис думала, неужели они продолжают ту самую партию, начатую в бальном зале "Аквивиана". Она взглянула на расписание полётов, удостоверившись, что до начала смены у неё два свободных часа.

Ашэ понимала необходимость в отдыхе, но она была слишком напряжена, чтобы спать, а шум от прокладываемых взлётно- посадочных полос и пусковых площадок за пределами торгового зала также не давал сомкнуть глаз. Некоторые лётчики нашли свой привычный ритм во время лётных операций: спать при любом удобном случае, перекусывать на бегу и летать в промежутках между этим. Лерис всегда сталкивалась с периодом привыкания к распорядку дня, ведь они уже сменили три авиабазы.

Как бы то ни было, она сошлась с Лакуэллом, чья эскадрилья делила вместе с Апостолами один и тот же ангар и взлётную полосу. Они тратили всё свободное время на карточные игры и разговоры о самых запоминающихся перехватах, и Лерис прониклась чувствами к симпатичному лётчику. Шикан до сих пор не предложил ему вступить в Апостолы, что для девушки оставалось непостижимым фактом. Счёт побед Лакуэлла непрерывно рос, достигнув впечатляющей цифры в семьдесят три подбитых врага, а также он помог шести Апостолам.

Лина Шарто, Савл Кирксен и Оуэн Тул были на вылете, помогая Имперской гвардии превосходством в небе. Три полка - два мордианских и востроянский - увязли в ожесточенной схватке в двухстах километрах западнее Корианы. Лерис прежде уже бывала на подобных заданиях, с трудом представляя себе войну вне кабины всемогущего «Грома». Идти на врага без его скорости, брони и разрушительного вооружения казалось ей верным способом умереть.

Медицинские кортежи, непрерывным потоком идущие в Кориану, и количество переоборудованных под морги зданий лишь подтверждали данное мнение.

- Вижу, ты занята, - сказал Лакуэлл, вернувшись с чайником рекафа и двумя побитыми оловянными кружками.

- Просто слежу за новостями, - ответила Лерис, принимая чашку и смакуя напиток со скривленным лицом.

- Знаю, знаю, - согласился он, сев рядом. - Я тоже скучаю по рекафу из Очага.

- Неужели он был вкуснее?

- Ну, уж точно получше этого. Так как у нас дела? - спросил он, кивнув головой в сторону карты. Младшие лётные офицеры передвигали разноцветные флажки по доске по мере того, как приходили обновлённые данные разведки и развивались боевые действия в небе.

- Карта на стене такой себе способ узнать, что да как, но это лучше чем ничего, - молвила Лерис. - Чую, грядёт буря. Всех посыльных отозвали к столу, а техножрецы скоро упадут в обморок.

- Как думаешь, в чём дело?

- Без понятия, - ответила девушка. - Сам знаешь, что нас известят в последнюю очередь.

- Вижу, что Шикан там тоже трется.

- **Командир звена** Шикан, - поправила Лерис.

- Точно, извини.

- Думаешь, он сжить тебя хочет?

- Он или какая-нибудь другая шишка, - кивнул Лакуэлл и посмотрел на карту. - Похоже, гвардейцев крепко жмут.

- Было бы хуже без нашей поддержки с воздуха.

- И то верно.

- Когда заступаешь? - спросила она.

Лерис сверилась с наручными часами - такие были у каждого лётчика. Они подавали сигнал во время тревоги вместе с легким ударом током, отчего их люто ненавидели.

- Два часа, - ответил он. - А ты?

- Тоже.

- Похоже, "Апостолы" и "Индиго" снова пойдут крыло к крылу.

- Приятно слышать, - сказала она, допивая остатки рекафа, когда Шикан отошёл от картографа и направился к ним. Его резкие манеры оживились, а на лице читалось волнение, как у юного пилота после первой победы. Лерис не знала, радоваться или плакать.

Крон проснулся, когда подошёл Шикан, а Квинт и Сур даже не обратили на это внимания. Лерис

опустила ноги с ящика и спросила:

- Для нас есть работёнка?

- О, да, Лерис, - ответил Шикан. - Еще какая.

Когда её «Гром» минул Отбойник, Лерис начала ценить умение командира звена Шикана всё преуменьшать. "Апостолам", ставшим частью ударной группы «Копьё Зимы», что летела над замёрзшим океаном, доверили самую трудоёмкую задачу. Всего в небо взлетело двести шестьдесят шесть машин: реактивные самолёты, штурмовики, истребители- перехватчики, тяжелые бомбардировщики и два переоборудованных для разведки «Мародёра». Последние выделили в звено "Орбис" для рекогносцировки и организации действий в грядущем сражении.

Сорок тарахтящих «Мародёров», отобранных из рядов 22- ого Йизарианского и 323- го Винкамского авиационных полков, барражировались истребителями. Их бомбовые отсеки были настолько забиты броневой снарядами, что, казалось, им не удастся преодолеть горные вершины. Вместе с более тихоходными бомбардировщиками класса «Ларедо» на винтовой тяге, семьдесят два тяжелых самолёта сдули снежные шапки с горных пиков, держа курс позади скоростных истребителей.

Обгоняя бомбардировщики, "Апостолы" сформировали наконечник копья - восемь «Громов» кремового цвета летели на высоте семи тысяч метров. Юркие «Молнии» из "Буканьеров" 39- го защищали бомбометателей с флангов, а эскадрильи "Адских Псов" 666- ого и "Префектов" 42- го охраняли верхние и нижние рубежи. Две дюжины истребителей местной сборки летели вместе с бомбардировщиками - они назывались «Игрек- десять- десять», но лётчики Флота нарекли их «Каюк- десять- десять» за слабые скоростные и маневровые характеристики. Все понимали, что если этим машинам доверили прикрытие бомбардировщиков, считай, что битва уже проиграна.

Три лётчика из звена "Индиго" держались чуть ниже и позади "Апостолов". Лерис устроила Лакуэллу традиционные флотские проводы перед вылетом.

- Хорошей охоты, - сказала она на стоянке в Кориане.

- Тебе тоже, - ответил он, и девушка шлепнула его по заднице, когда Эрзин поднимался по трапу.

- Это что еще за шутки? - спросил он, забравшись внутрь и пристегивая ремни, когда техники закрепили предохранители на ракеты «Адский удар», что висели на стойках под крыльями.

- На удачу.

- Как насчет ответного жеста доброй воли?

- Когда вернемся домой, Лакуэлл, - ответила она, развернувшись и затрусив в сторону своего самолёта.

Прозвучавший по воксу голос Шикана вернул её в настоящее, и девушка проверила расстояние, сжав ручку управления мокрыми в тканевых перчатках руками.

- Подходим к исходной точке, - сказал он. - Рассредоточиться, высота - «Ангел» минус пять. Враг будет поджидать нас, скорее всего, «птички» уже подняты по тревоге, поэтому ждите гостей.

"Апостолы" друг за другом подтвердили готовность, и Лерис перевела сенсоры в режим активного

поиска, глядя, как на экране появляются быстро приближающиеся сигнатуры. Скоростные перехватчики, менее скоростные самолёты ближней авиации и тяжело укрепленные очаги наземной обороны.

Но один из контактов в центре экрана размерами превосходил всех – ответные данные были слишком большими для самолёта. Именно это они и пришли уничтожить. Именно благодаря этому Архивраг мог наносить внезапные удары из-за Отбойника.

Именно поэтому их воздушная армада спустилась сюда из-за гор.

Даже с расстояния десяти километров, Лерис четко видела цель: отчетливое черное пятно было замуровано во льдах из-за стремительно замерзающей океанской воды, прячась – если слово «прятаться» справедливо для такого колосса – среди ледяных шпилей, что образовались из гейзеров в результате подводной вулканической активности.

Угольного цвета корпус двухкилометровой длины усеивали кривые башни, наклонные стартовые площадки и газоотбойники, а сам транспортник Архиврага просто кишел самолётами.

И теперь Лерис поняла, как ему удавалось так долго избегать обнаружения.

Это был **подводный** авианосец.

- "Орбис-Один" – "Апостолу-Лидеру". Сенсоры засекали мощные сигналы на льду в пяти километрах от вашей позиции, – монотонным голосом сообщил один из техножрецов. – Идентифицировано шесть сверхтяжелых орудий с ракетами типа «земля-воздух», расположенных между «Копьём Зимы» и целью задания.

- Принято, "Орбис-Один", – подтвердил Шикан. – "Апостолы" расчистят путь.

Самолёт Шикана отделился от группы, а вслед за ним к мёрзлой океанской глади последовали семь кремовых «Громов». Когда "Апостолы" пошли на снижение, их место заняли звенья истребителей «Копья Зимы», готовые отражать любые поползновения вражеских «птичек» по отношению к бомбардировщикам.

Предоставленная "Орбисом" информация загрузилась на приборную панель Лерис, и мигающая красная точка указывала цель, куда её «Гром» должен был направить свой гнев. Шесть ракетных комплексов залпового огня окружали транспортное судно, каждый из которых мог выпустить смертоносный поток самонаводящихся снарядов. Их следовало уничтожить до того, как бомбардировщики доберутся до цели.

- Вы всё слышали, господа, – обратился по воксу ко всем Шикан. – Переключите целеуказатели сенсоров на наземное сканирование. Полетим быстро и на низкой высоте. Работаем в парах: один демаскирует противника, другой уничтожает его.

Он говорил решительно и властно, и Лерис в очередной раз была удивлена машинальной покорностью соратников-Апостолов, когда те приняли приказ. Никаких словесных перепалок, как это часто бывало в других авиакрыльях, никаких пожеланий удачной охоты и молитв Императору. Апостолы концентрировались на задании, все остальное – чепуха.

- Ты и я, Аше, – сказал Иерих Сур, показавшись у левого крыла. – Поехали.

Лерис кивнула и утопила ручку вперед, срываясь вниз. Нет смысла подставляться под ракеты, пока не настанет время их уничтожить. Ледяная гладь стремительно приближалась, и девушка сверялась с высотомером, чтобы рассчитать момент выхода из пике. Из кабины виднелись лишь безграничные просторы пакового льда, сплошная однообразность которого делала почти невозможной оценку высоты.

Когда цифры счетчика достигли двухсот метров, Лерис рванула ручку на себя и, флюгируя двигателями, резко изменила направление полёта, рванув вперёд с оглушительным хлопком, что расколол лёд. Она развернулась на девяносто градусов от исходного вектора, обрушив позади себя остроконечные пилоны сосулук.

Она неслась в двадцати метрах над поверхностью океана, а Сур держался в сотне метров позади её правого крыла. Подобный пилотаж требовал исключительного мастерства, ибо из-за мельчайшего просчёта её самолёт отправится вспахивать лёд.

Полёт на предельно малой высоте был необходим для уничтожения ракетных батарей противника. «Громы» и «Молнии» могли обогнать ракеты и уйти от стрелков, но у «Мародёров» против них шанса не было.

Лерис проходила тренировочные симуляции по подавлению огневых точек, но вживую с таким еще не сталкивалась.

В теории всё просто.

Самолёты работали в парах. Один подставлялся под огонь ПВО, позволяя ракетным батареям сконцентрироваться на нём. Когда они демаскировали себя, вторая машина атаковала оружейную точку и уничтожала её.

В теории.

Подавление огнём с воздуха было наиболее сложным и опасным заданием, выпадавшим на долю лётчика. Мало кто обладал смелостью стать приманкой для пуль и ракет, и посему здесь требовались самые бесстрашные, умелые и, с некоторой оговоркой, отчаянные пилоты.

По правде говоря, Лерис будоражило от предвкушения полёта в крошечном аду.

Уроженка Фантины, девушка была буквально рождена для самолётов. Каждый миг, что она находилась вне кабины боевой машины, считался потраченным впустую.

- "Апостол- Шесть", - сказал Лерис.

- "Шестой" на связи, - ответил Сур. - Начинай, "Пятый".

- Ты готов?

- Ясен пень, - молвил Иерих, раздраженный самим вопросом девушки.

«Громы» стремительно приближались к авианосцу и его оборонным рубежам. Благодаря низкой высоте вражеские стрелки не смогут взять её на мушку. Данные сенсоров "Орбиса" выдали расположение ракетной батареи, но Лерис и без них видела уродливую конструкцию из вороного металла, клинков и пусковых установок в форме органа, что держалась на льду при помощи удлиненных упоров, похожих на когти динозавра. Вокруг неё сгрудилась бронетехника и ходячие танки вместе с контингентом солдат в красной броне и нацеленными вверх винтовками. Но на них Лерис было плевать - значение имела

только система ПВО.

Она включила вокс- передачу:

- "Апостол- Пять" на подходе, готова к выполнению задания.

Лерис привела в готовность автопушки, опустила ручку и снизилась, почти касаясь мерзлой глади. Вода из растаявшего пакового льда скрыла брызгами кабину, когда девушка направилась по заданному вектору на высокой скорости.

- Аше! - крикнул обычно невозмутимый Иерих Сур. - Ты идёшь слишком низко!

- Закрой рот и не промахнись, чтоб тебя, - рявкнула Лерис, резко рванув на себя ручку и почти вертикально взмыв на «Громе». Её самолёт цвета слоновой кости с рёвом пронёсся над ракетной батареей, подставив ей своё брюхо вместе со всем остальным корпусом. Она медленно накренилась для поворота, ожидая «вжух- вжух- вжух» запущенных снарядов.

С тыльной стороны батареи вырвалось желтоватое облако реактивных газов, и три самонаводящиеся ракеты покинули установку, а самоуправляемые автопушки непрерывным потоком посылали ей вслед разрывные снаряды.

Она перевернулась и спикировала на лёд, когда вокруг засвистели пули. Девушка, как полоумная, бросала самолёт во все стороны и кружилась, как волчок. Разброс снарядов автопушки был значительным, и Лерис ухмыльнулась от притока адреналина, который смягчал воздействие силы тяжести на виражах.

Она направила «Гром» в долгий, неторопливый подъём, позволив ракетам приблизиться, чтобы затем совершить головокружительный манёвр, резко ускорившись и отстреливая тепловые ловушки. «Гром» отклонился от изначального курса на девяносто градусов, и две боеголовки прошли мимо и, клюнув на приманку, взорвались.

Третья же развернулась и последовала за Лерис, постепенно уменьшая расстояние между ними. «Гром» Иериха Сура пронёсся над батареей и высвободил две ракеты «Адский удар». Даже когда солдаты Архиврага и осознали, что стали добычей, боеголовки врезались в верхнюю часть ракетной установки.

Батарею поглотил шар пламени, во все стороны летели обломки и горящее топливо. Ударной волной накрыло еще три машины, и они, кувыркаясь по льду, давили стоявших неподалёку солдат. Колченогие ходячие танки выстрелили из своих тяжелых орудий, однако «Громы» оказались слишком быстрыми для стрелков, чьи старания ушли впустую.

Оставшиеся внутри установки снаряды детонировали по цепной реакции, высвобождая бритвенно-острые осколки, и вражеские солдаты спешили убраться из зоны поражения - ужасно изломанные тела тех, кому не повезло, корчились в агонии, пока их пожирало пламя.

Лерис издала восторженный крик, когда на льду расцвели взрывы, и пролетела сквозь набухающее над уничтоженной ракетной батареей грибовидное облако. Пылающее зарево залило кабину её самолёта струящимся оранжевым светом, и последняя ракета, как бабочка, ринулась на огонь. Лерис послала «Гром» вверх, выписывая петлю, когда та взорвалась в центре предыдущего взрыва.

- Хорошо стреляешь, Сур, - сказала девушка, ощущая, как дикое биение сердца постепенно замедляется.

- Ты ожидала чего- то другого? - ответил Иерих, поравнявшись с ней. Лерис вызвала данные с сенсоров

"Орбиса" и подсчитала количество уничтоженных ракетных батарей.

Одна, две, три, четыре, пять...

Но, не успев досчитать до шести, передача пошла помехами и прервалась.

- Звено "Орбис" уничтожено! - послышался крик запаниковавшего пилота «Мародёра». - Повторяю, "Орбис" уничтожен!

Лерис взглянула вверх, заметив, как небо кишит вражескими «птичками» и имперскими самолётами. Именно там происходила главная воздушная баталия, и было неясно, кто одерживает верх. Снующие туда- сюда «Адские когти» и «Бритвы» палили из лазеров, и схватка истребителей напоминала зону свободного огня.

Лерис переключила вокс- канал, и кабину заполнили отчаянные вопли пилотов, дававших указания уклоняться, пикировать, прикрывать и катапультироваться.

Среди этой болтовни послышался голос Шикана.

- "Апостолы", - сказал он, - возвращаемся в небо.

Лерис посадила самолёт на хвост и включила ускорители - и её «Гром» рванул ввысь, оставив после себя десятиметровый кратер во льду.

Девушка выбрала жертву в лице кружащегося «Адского когтя», что неистово гнался за одним из "Префектов" 42- го. «Молния» выписывала пируэты в небе, но враг словно приклеился к ней, не желая отставать. Лерис подождала, пока «Молния» совершит уход разворотом и «Коготь» снизит скорость, чтобы пойти следом за ней. Залп из лазеров разнёс ему крыло, отправив машину в пике навстречу ледяной глади. Девушка вышла из преследования и тут же направила самолёт вниз, заметив отблеск алого крыла. Мимо неё на схожей скорости пронёсся «Адский клинок», и Аше взглянула на кабину вражеского пилота.

Шлем напоминал лик демона, а потустороннее красное свечение озаряло его лицо в маске. Из рта показался длинный, как у рептилии, язык, и Лерис в ужасе отпрянула, когда поняла - лётчик не носил никакого шлема. Она расправила интерцепторы и замедлила ход, манёвром сев на хвост противнику. Тот ушёл вправо и снизился с помощью векторной тяги. Лерис спикировала по дуге, зная, что враг двинется вперёд.

С неистовой отдачей раскатисто громынули «четвёрки».

Из носовых орудий вырвался шквал снарядов, вспоровших и начисто уничтоживших ту отвратительную кабину с нечестивцем внутри. Её дыхание оставалось поверхностным, а частота пульса зашкаливала. Девушка никогда толком и не видела лица противника, и теперь осознание чудовищной природы врага потрясло Аше до глубины души. На миг она попыталась взять себя в руки, но во время воздушного боя любое промедление смертельно.

По крыльям и фюзеляжу забарабанил плотный огонь, повредив броню позади кабины. Ожили красные сигналы, и девушка выполнила «бочку», выровняв самолёт после манёвра уклонения. Она ёрзала в кресле, пытаясь высмотреть своего преследователя.

- Лерис, уходи вправо! - по воксу раздался окрик. Лакуэлл.

Она совершила горизонтальный разворот, едва избежав направленного залпа из лазпушек. Влево, вправо, вверх и снова разворот влево - но враг все еще держался на хвосте. Девушка, наконец, заметила его по отблескам пурпурного и золотого цвета. «Адский клинок». Промелькнула зелень камуфляжа, и самолёт противника поглотила яркая вспышка, когда орудия Лакуэлла подбили его, вызвав отказ ядра двигателей.

- Спасибо, Лакуэлл, - поблагодарила Лерис, выходя из схватки и пытаясь отдышаться.

- Ты в порядке? - спросил Эрзин, поравнявшись с ней.

- В полном.

- А где твой ведомый?

- Сур? Не знаю. А твой?

- Изора подбили. «Птичка» подрезала ему крылья, заодно поджарив ракеты на стойках.

- Вот чёрт, - ругнулась Лерис.

- Ага, - согласился Лакуэлл. - Я прикрою тебя, если ты прикроешь меня.

- Идёт, - сказала она, разворачивая самолёт обратно в гущу сражения.

Пара лётчиков напала на атакующий клин из «Бритв», разбив их строй и взорвав двоих. Лерис зашла по широкой дуге и подстрелила «Адского клинка», что готовился ударить по "Апостолу- Восемь".

- Не за что, Тул, - сказала она, когда его машина молниеносно приступила к бою.

Словно запертые в клетке голодные псы, две группы истребителей были окончательно и бесповоротно вовлечены в гущу сражения из невообразимого вихря взрывов, инверсионных следов ракет, огня ПВО, лазеров и реактивных следов двигателей. Лерис и Лакуэлл порхали по небу, совершая резкие виражи и изящные пируэты, словно танцоры среди буйствующей толпы. Они отлично дополняли друг друга, интуитивно предугадывая движения каждого и выполняя манёвры с точностью, достойной сработавшейся за долгие годы команды лётчиков.

Лерис уже сбилась со счёта подбитых ею врагов, нажимая на гашетку до тех пор, пока не опустошила батарею лазерных орудий. Она переключилась на «четвёрки», добавив в копилку еще троих противников. Только за одно такое сражение любой пилот может стать асом.

Перед глазами мелькали крылья, хвостовые секции и ревущие двигатели. Выстрелы навскидку и отчаянные манёвры. Лерис вспотела, её тело изнывало от боли, возникавшей на резких виражах. Каждая мышца горела огнём, и ей грозила адская передозировка адреналина, когда она перевернулась обратно на брюхо.

Над кабиной пронеслась тень, и Лерис заметила дрейфующий строй бомбардировщиков, что снижался в сторону их цели, словно клин перелётных птиц, возвращающихся в родные гнёзда.

По воксу раздался голос Шикана:

- "Лидер" - "Апостолам", - сказал он. - Окно пробито, так что мы барражируем «Мародёров», пока

«Молнии» заняты вражескими «птичками».

- Лакуэлл, - спросила она, направляя свой «Гром» в сторону авианосца. - Хочешь полететь с "Апостолами"?

- Конечно, Лерис, - ответил тот. - Как-нибудь сдюжу еще один сердечный приступ.

Девушка перевернула самолёт и начала пикировать. Два истребителя разошлись и разогнались, снижая высоту. Она увидела плавающий на поверхности океана авианосец, по краям которого полыхали огнём промышленные мелта-установки, расплавляя лёд для дальнейшего отступления под воду. В таком случае «птички» лишатся посадочной площадки, но, похоже, это мало волновало командование сил Архиврага.

Вокруг них расцветали взрывы снарядов автопушек, и Лерис ухмыльнулась, когда её «Гром» взмывал то вверх, то вниз, уклоняясь от огня ПВО, что летел к ней словно в замедленной съёмке. Она летала интуитивно, не до конца вникая в процесс принятия тех или иных решений - просто руководствовалась чутьём, предугадывая, куда в следующий миг полетят трассеры.

- Слишком плотный огонь! - крикнул Лакуэлл.

- Не могу не согласиться, - сказала Лерис, хладнокровно нацеливая орудия на командную башню авианосца. «Четвёрки» ожили, и на поверхности черной башни, словно огненные бутоны, распустились взрывы от попаданий.

- Нужно уходить, Лерис! Мы слишком близко! - заорал Эрзин, отчаянно уводя самолёт в небо, что стоило ему драгоценной скорости.

С палубы авианосца взмыло три ракеты, когда Лерис снова нажала на гашетку. Четыре автопушки громогласно, будто взревела цепная пила, полыхнули огнём. Снаряды взорвались за десять метров до одной из пусковых батарей авианосца, прежде чем врезаться в неё и разворотить напополам.

Она вдавила ручку до упора, переходя на полную скорость, и закружилась по узкой спирали, пролетев над палубой судна. Солдаты в масках палили по ней из пистолетов и винтовок, а вслед за раскалёнными двигателями увязались ракеты. По обоим бортам авианосца вверх взмыли волны, когда тот начал погружение.

Приборы взвыли, предупреждая об опасности. Девушка заломила очень крутой разворот вокруг командной башни корабля и, выбросив вереницу ярких сполохов, рванула вперёд.

Ракеты не смогли угнаться за ней, и две врезались в башню управления, наполняя верхние уровни пламенем и взрывами. Надстройка накренилась, словно пьяная, и, подобно спиленному лесному исполину, обрушилось на палубу. Лерис направила самолёт ввысь, набирая высоту, когда «Мародёры» набросились на авианосец, словно почувявшие кровь акулы.

Она заметила, как первые бомбы сорвались вниз, падая на судно подобно черным каплям. Им навстречу полетели снаряды немногочисленных огневых точек ПВО. Часть бомб не переживёт встречи с ними, но в целом потери ни на что не повлияют.

Лерис уходила прочь от обречённого авианосца, снижая скорость в тот момент, когда последняя ракета взорвалась в пяти метрах от двигателя «Грома» Эрзина Лакуэлла.

Ударом ему снесло правое крыло и хвостовую секцию, и самолёт свалился в неуправляемый штопор.

- Катапультируйся! - закричала Лерис. - Давай же, чёрт тебя побери! Выбирайся!

Но «Гром» продолжал падать. Он врезался в ледяной шпиль, кувыркаясь пылающей сферой, и пропахал просеку во льду, взметнув бурю из серебристых осколков.

- Лакуэлл, чтоб тебя, я же просила катапультироваться! - стенала она вслед обломкам горящего самолёта. Она максимально сбросила скорость, чтобы осмотреть место падения, хотя девушка понимала, что после такого никому не выжить. Горячие слёзы выедали глаза, и Аше рванула прочь от авианосца, когда воздух пронзили громогласные взрывы вместе с сокрушающими порывами раскалённого воздуха и сотрясающими землю ударными волнами.

Позади авианосец Архиврага бился в агонии, словно умирающий зверь, когда «Мародёры» излили на него свой гнев из железа и пламени. Бомбы прошибали палубы и взрывались в ангарах, богохульных молельнях и загонах для рабов. Они распыляли двигатели, балластные цистерны, склады и камеры пыток.

Столбы огня и черного дыма валили из внутренностей корабля, а из пробоин, словно кровь стихий, вырывались стометровые протуберанцы. Воздух заволокло ослепительно белой пеленой, когда «Мародёр» 22- го Йизарианского под названием «Задай жару» сбросил на развороченную палубу тонущего судна зажигательные снаряды, что угодили точно в поврежденное ядро двигателя.

Лерис не смотрела, как авианосец развалился пополам на груды осквернённого металла. Не видела, как он перевернулся вверх дном, утопив тысячи членов экипажа в ледяных глубинах океана. Не лицезрела величайшую из достигнутых на Амедео побед.

Она пролетела с опущенными крыльями над обломками «Грома» Эрзина Лакуэлла, ощущая, как её сердце превращается в ледышку, холодную, как замёрзший океан под ней.

- Вставай, - сказал Шикан.

- Отвали, - ответила Лерис.

- Я сказал - вставай, "Апостол- Пять", - повторил Шикан. - И это приказ, чтоб было понятней.

Лерис повернулась лицом к Шикану, что стоял на входе с вещмешком на плече. Одетый в кремовый сюртук с множеством наград, парадные голубые брюки и начищенные сапоги, он с ног до головы выглядел командиром звена элитного подразделения лётчиков Флота. Волосы обильно намажены, а на лице почти никаких эмоций.

Главное - слово «почти».

Шикан вошёл в комнату и присел на край кровати, положив льняную сумку на бедро. Одним из преимуществ расквартировки в "Аквилиане" было то, что у каждого лётчика имелось своё собственное жилое помещение. Где раньше постояльцами были богатые чужестранцы, теперь стали уставшие лётчики Флота. На случай налётов противника они расположились на первом этаже, и Лерис слышала гроыхающую мелодию «Славы блаженным победителям», доносившейся из бального зала. Очевидно, за музыку снова отвечал Крон - он обожал вдохновляющие боевые марши.

- Уничтожили очередной авианосец? - спросила она, натягивая простыни на обнаженное тело.

- Нет, - ответил Шикан. Никаких деталей. Что тогда?

- Все Апостолы живы.

«Копьё Зимы» добилось невероятного успеха, общими усилиями подбив триста девяносто шесть вражеских «птичек», включая неизвестное количество машин на борту затопленного авианосца. У имперцев уничтожили сто шесть самолётов, - преимущественно модели «Каюк- десять- десять» и бомбардировщики класса «Ларедо» - однако ни одна из штурмовых эскадрилий не избежала потерь.

Ни одна, кроме "Апостолов".

- Тут ты права - нам повезло, - согласился Шикан. - Но один из Апостолов получил ценный урок.

- Поэтому- то вы и не предлагали Лакуэллу места, так?

- Я не сухарь, как могу показаться, Лерис, - кивнул Шикан. - Да, у нас нет духа товарищества других авиакрыльев, но теперь ты знаешь причину. Не в наших интересах водить дружбу с соратниками. Из всех групп, участвовавших в налёте на авианосец, только "Апостолы" вернулись в полном составе. Новый оборот колеса судьбы - и вот мы снова ускользнули у неё из- под носа. Галактика пока не жаждет нашей смерти, поэтому тебе нужно проявить своё безразличие, своё бесстрашие - плюнуть во мрак и сказать, что тебя невозможно ничем поколебать.

Лерис сжала простыни в кулаках:

- Не знаю, смогу ли я.

- Придётся, - сказал Шикан. - Ибо стоит лишь начать переживать по этому поводу, тогда- то на тебя обратят внимание.

- Кто?

- Судьба, - пожал плечами мужчина. - Смерть, да всё, что прячется во тьме.

- Значит, это весь секрет? Безразличие?

- Я делаю то, что должен. На самом деле я напиваюсь, пою и ругаюсь на звёзды. У каждого из нас свой путь. Вот увидишь.

- И это работает?

- Многое упрощает. Не знаю, тождественно ли это, но оно означает, что я забираюсь в кабину «Грома» и мне плевать, вернусь я или нет.

Лерис ощутила, как в уголках глаз собираются слёзы, но она их остановила, сглотнув комок в горле и мрачно кивнув. Девушка потянулась к вещмешку на бедре Шикана и сказала:

- Давай сюда. Спустишь через десять минут.

Лерис вошла в бальный зал при полном параде, цокая каблуками по паркету в такт ударным музыки Крона. Апостолы собрались вокруг камина, выпивали и вели дискуссии, своим поведением напоминая рядовых Флота во время первой увольнительной. Савл Кирксен держал в руке пистолет и наугад палил в бюсты неизвестных аристократов Амедео.

Лина Шарто дымила толстой сигарой и прожигала дырки в подлокотнике её кресла, пока Оуэн Тул опрокидывал одну рюмку крепкого спиртного за другой. Шикан едва заметно кивнул, заметив появление девушки. Иерих Сур и Квинт продолжали их бесконечную партию в регицид. А Зинер Крон вложил ей в руку увесистую рюмку янтарного цвета выпивки.

В блеске его чёрной кожи сквозила мощь и опасность, а шрам на лице сморщился от ухмылки, когда девушка залпом осушила бокал. Внутренности обожгло огнём, но это было приятно. Жар и боль в груди напоминали ей, что Лерис все ещё жива. Она посмотрела на соратников и ничего к ним не почувствовала. Ни тени эмоций.

Девушка швырнула рюмку в камин, и та с дребезжанием разлетелась на осколки.

Лерис схватила Крона за пиджак и, прижавшись к его лицу, крепко поцеловала в губы. Он страстно отозвался на это и притянул ее к своей широкой груди.

- Это ты вовремя, - сказал он.

- Заткнись, - огрызнулась он, уводя его за собой вверх по лестнице.

Тёплые лучи солнца освещали авиастоянку в Кориане, накаляя ячеистые посадочные настилы, но не нагревая воздух. Лётчики, техники и оружейники сновали от самолёта к самолёту, избегая тягачей и тележек с ракетами и ящиками с боеприпасами. Из заправочных станций тянулись перистальтирующие топливные шланги, насыщающие жажду летательных аппаратов, и команда обслуживания направляла выруливающие истребители и бомбардировщики на соответствующие полосы. Лерис взобралась на самый верх ее кремового «Грома», проверяя качество ремонтных работ и наблюдая за размеренными действиями военных, ибо Империя продолжала войну с Архиврагом. После ликвидации северного фронта все силы были брошены на запад. Уверенность в том, что новообретённое превосходство в воздухе рано или поздно выльется в победу, была высокой.

Она присела рядом с открытой панелью позади кабины. Поврежденные бронелисты заменили, а связки кабелей из обнаженных механизмов протянулись к диагностическому сервитору-анализатору. Один из марсианских жрецов, из-под капюшона которого доносилось тихое бормотание на бинарном, изучал ленту тиккера, что, бряцая, свисала из оправленного латунию планшета на груди.

Лерис соскользнула с крыла на трап и обхватила ногой верхнюю ступеньку. Девушка съехала вниз и приземлилась на платформу, похлопав ладонью по нагретому боку самолёта.

Семь «Громов» того же безупречного цвета аккуратно выстроились в ряд, будучи одной из десятков эскадрилий, готовых к боевым вылетам. Три «Молнии» сорвались со стартовых площадок, взмыв в небо с хвостом инверсионных следов. Она смотрела им вслед, прикрываясь ладонью от яркого солнца, когда они развернулись на правое крыло и ушли на запад.

Она опустила взгляд, когда к ней подошел молодой и привлекательный лётчик в камуфляжной форме. Он склонил голову набок, подойдя ближе, словно не был уверен, к тому ли обращается, и все равно обратился.

- Капитан Аше? - спросил он. - Лерис Аше?

- Это я, а кто спрашивает? - ответила она, прячась под тень корпуса её самолёта.

Юноша затрусил вслед за ней и подал руку в знак приветствия.

- Лётный офицер Лэйн Шоу, - представился он с ослепительной улыбкой. - Это честь встретиться с вами.

Лерис посмотрела на предложенную руку и искреннюю улыбку Шоу.

- Отвали от меня, - прошипела она. - И не смей называть своё имя.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кредо_Апостолов/_Apostle%27s_Creed_\(рассказ\)&oldid=25009](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кредо_Апостолов/_Apostle%27s_Creed_(рассказ)&oldid=25009)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 апреля 2024 в 07:55.